

По строительной технике Малый дворец аналогичен Большому: кладка состоит из таких же крупных квадратов, положенных на растворе с цемянкой, но сами стены тоньше (от 0,9 до 1,6 м). Перекрытие зал было, вероятно, плоским, по деревянным стропилам; лишь узкие коридоры западного здания дворца имели кирпичные цилиндрические своды, кирпичными были и перемычки входов. Второй этаж дворца был, возможно, кирпичным, но раскопки не дали в этом отношении ясных указаний.

Оба дворца, таким образом, представляют собой большие монументальные здания с однородной планировкой, очень четко выраженной и, можно сказать, вполне сформировавшейся. Что это так, показывают остатки третьей дворцовой постройки в Плиске (рис. 2, Г), также примыкающей к крепостной стене, с вполне аналогичной планировкой³.

Однако процесс формирования этой архитектуры от нас полностью скрыт. Она является перед нами в Плиске как бы в готовом виде: предшественников монументальных дворцов Плиски мы здесь, в Болгарии, не знаем. Архитектура этих дворцов явилась сюда, видимо, вместе с болгарскими ханами.

Однако болгары, будучи кочевниками, вряд ли могли выработать столь совершенную для своего времени монументальную архитектуру до прихода в Дунайскую низменность⁴. Не могли заставить они такую архитектуру и на месте — у славян, заселивших Мезию и Фракию только в VI в., т. е. сравнительно незадолго до прихода сюда болгар.

Уже давно поэтому вставал вопрос о реальных источниках дворцовых палат Плиски, как и Преславы, и их строительной техники — прекрасной квадратной кладки. Вопрос этот имеет, несомненно, большой историко-культурный интерес. Неудивительно, что он уже несколько десятилетий обсуждается в научной литературе, преимущественно болгарской. Выявились два различные мнения.

Согласно одному из них, архитектура созданных в начале IX в. дворцов Преславы восходит к искусству Ирана эпохи Сасанидов и находит себе близкие параллели в сасанидских дворцах — Фирузабаде (III в.) и Сервистане (V — VI вв.)⁵.

Совершенно иной взгляд выдвинул К. Миятев; он полагает, что архитектурным источником болгарских палат являлись дворцы византийских императоров в Константинополе; особенно наглядно в этом убеждает, по его мнению, дворец Магнавр, построенный еще в IV, но возобновленный в IX в.⁶

Обе концепции уже не раз подвергались справедливой критике, и нам в этом отношении остается добавить немного. Концепция сасанидского влияния неприемлема прежде всего из-за своей неисторичности: названные памятники Ирана и Плиски хронологически далеко не совпадают (дворец Фирузабада отделяет от болгарских дворцов не менее пяти столетий, а дворец Сервистан — по крайней мере три столетия); поэтому сравнение тех и других по существу лишено исторического содержания. Во-вторых, те и другие резко отличаются по лежащему в основе их композиции принципу: в сасанидских дворцах господствует центрическое

³ См. Н. М а в р о д и н о в. Старобългарското изкуство, стр. 48.

⁴ На это не раз обращалось внимание болгарскими исследователями. См., например, К. М и я т е в. Българското изкуство през IX и X в.—«България 1000 години. 927—1927», стр. 156.

⁵ А. П р о т и ч. Сасанидската художествена традиция у прабългарите.—ИБАИ, IV. София, 1927, стр. 211—216; В. F i l o v. Les palais vieux-bulgares et les palais sassanides, in: L'art byzantin chez les Slaves, les Balkans, I (Premier recueil dédié à la mémoire de Th. Uspenski). Paris, 1930, p. 80—86; i d e m. Der Ursprung der altbulgarischen Kunst.—BZ, XXX, 1929/30, S. 523—528.

⁶ К. М и я т е в. Българското изкуство през IX и X в., стр. 157; К. М и я т е в. Der grosse Palast in Pliska und die Magnaura von Konstantinopel.—ИБАИ, X, 1936, S. 136—144, особенно S. 141—142.